

Информационно-аналитический центр
при Администрации Президента Республики Беларусь

Российский институт стратегических исследований

Белорусский государственный университет
культуры и искусств

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Сборник материалов круглого стола
(Минск, 11 мая 2012 г.)

Минск
«Бизнесофсет»
2012

*Байнев В. Ф., доктор экономических наук, профессор,
кафедра менеджмента Белорусского государственного
университета (г. Минск, Республика Беларусь)*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ДОСТИЖЕНИЯ И УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Конец XX – начало нынешнего века стали этапом кардинальной смены научно-образовательной экономической парадигмы. Классическая конкурентно-рыночная доктрина развития постепенно уходит в прошлое, ей на смену неотвратимо приходит интеграционная, кооперационная система экономических знаний. В частности, на уровне национальных экономик этот процесс выражается в быстрой концентрации капитала в рамках крупных и сверхкрупных корпораций и банков (табл. 1).

Таблица 1

Динамика концентрации капитала и прибыли под контролем корпораций США (1970–2005 гг.)¹.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала)						
		менее 10 млн. долл.	от 10 до 25 млн. долл.	от 25 до 50 млн. долл.	от 50 до 100 млн. долл.	от 100 до 250 млн. долл.	от 250 млн. долл. до 1 млрд. долл.	1 млрд. долл. и выше
<i>Капитал</i>								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1980	100	9,15	3,15	2,52	3,03	5,44	13,00	63,72
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21

¹ Губанов, С.С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С.С. Губанов // Экономист. – Москва, 2008. – № 9. – С. 3–27.

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала)						1 млрд. долл. и выше
		менее 10 млн. долл.	от 10 до 25 млн. долл.	от 25 до 50 млн. долл.	от 50 до 100 млн. долл.	от 100 до 250 млн. долл.	от 250 млн. долл. до 1 млрд. долл.	
<i>Прибыль</i>								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1980	100	8,41	2,42	2,06	2,68	4,90	12,42	67,11
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Наряду с этим технологически развитые страны на протяжении последних десятилетий демонстрируют беспрецедентное усиление экономической роли государства – мощного интегрирующего экономику и общество института. Так, по данным МВФ, с 1870 по 1996 год доля госрасходов в ВВП стран ОЭСР в среднем выросла в 4,5 раза – с 10,5 до 45,8% (табл. 2). Причем антикризисные меры последних лет, связанные с многосотмиллиардными вливаниями в национальные экономики кризисных стран, эту долю существенно повысили.

Таблица 2

Рост государственных расходов в развитых странах ОЭСР в период 1870–1996 гг.²

Страна	Общие государственные расходы, % ВВП							
	1870 год	1913 год	1920 год	1937 год	1960 год	1980 год	1990 год	1996 год
Австралия	18,3	16,5	19,3	14,8	21,2	34,1	34,9	36,6
Австрия	-	-	14,7	20,6	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	13,8	22,1	21,8	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	12,7	26,2	30,0	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	14,2	25,0	34,1	32,4	47,9	45,1	49,0
Ирландия	-	-	18,8	25,5	28,0	48,9	41,2	42,0
Испания	-	11,0	8,3	13,2	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	11,1	22,5	24,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	-	16,7	25,0	28,6	38,8	46,0	44,7

² Лисин, В.Е. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие / В.Е. Лисин. – М.: Изд-во «Экономика», 2003. – С. 68.

Страна	Общие государственные расходы, % ВВП							
	1870 год	1913 год	1920 год	1937 год	1960 год	1980 год	1990 год	1996 год
Нидерланды	9,1	9,0	13,5	19,0	33,7	55,8	54,1	49,9
Новая Зеландия	-	-	24,6	25,3	26,9	38,1	41,3	34,7
Норвегия	5,9	9,3	16,0	11,8	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	7,5	12,1	19,7	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	17,0	27,6	29,0	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,4	10,9	16,5	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	14,0	17,0	24,1	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	8,3	14,8	25,4	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по странам ОЭСР</i>	<i>10,5</i>	<i>11,9</i>	<i>18,2</i>	<i>22,4</i>	<i>27,9</i>	<i>43,1</i>	<i>44,8</i>	<i>45,8</i>

На глобальном уровне интеграционная доктрина развития проявляет себя в форме образования и ускоренного развития всевозможных межгосударственных союзов и блоков – ЕС, ОЭСР, НАФТА, ЕЭП, ШОС и т. д. Дело в том, что в процессе глобализации конкуренция объективно вырастает за традиционные рамки национальных экономик, когда в конкурентной борьбе участвуют уже не фирмы, а целые страны и даже их союзы. Понятно, что в подобных условиях, во многом напоминающих турнир спортивных команд, только интеграция и порождаемый ею интеграционный (командный, синергетический) эффект способны обеспечить глобальную конкурентоспособность и шансы на победу.

Так, оценивая суммарный синергетический, интеграционный эффект от интеграции стран – участниц Европейского союза (ЕС), специалисты называют величину около 100 млрд. евро в год. Нет сомнений в том, что и в рамках такого мощного интеграционного объединения как Союзное государство Беларуси и России интеграционный эффект также исчисляется миллиардами евро. При этом очевидно: чем крупнее интегрирующиеся экономические системы, тем больше совокупный синергетический эффект. В случае же усиления экономических связей в рамках сверхкрупных межгосударственных союзов и блоков – тех же ЕС

и Союзного государства, входящего в состав Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларуси, Казахстана и России, – синергетический эффект будет исчисляться уже сотнями миллиардов евро.

Руководители стран Союзного государства хорошо осознают потенциальные выгоды от углубления интеграции со своим могучим западным соседом. В частности, помнится, как в марте 2007 г. президент России Владимир Путин на сайте www.kremlin.ru опубликовал статью «Полвека европейской интеграции и Россия», посвященную взаимоотношениям Российской Федерации и ЕС. В том материале он однозначно указал: *«Сами отношения России и Европы – это отношения взаимовлияния и взаимообогащения»*. Причем российский президент недвусмысленно подчеркнул, что развитие многоплановых связей с ЕС – *«это принципиальный выбор России»*.

Приверженность углублению экономического сотрудничества с ЕС неоднократно выражал и Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. В частности, в октябре 2011 г. в своей статье «О судьбах нашей интеграции» он, позитивно оценивая ТС и ЕЭП и создаваемый на их основе Евразийский союз, озвучил идею «интеграции интеграций», выразив ее следующим образом: *«...Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Кстати, единственная таможенная граница на этом пути сейчас проходит через Брест»*. Приверженность Беларуси идее «интеграции

интеграций» нашла свое подтверждение и в ежегодном Послании Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию (г. Минск, 8 мая 2012 г.).

Благодаря столь недвусмысленной позиции, интеграционные процессы по линии ЕС – Союзное государство нарастают быстрыми темпами. В частности, согласно официальной статистике Евростата, с начала нынешнего столетия товарооборот между указанными интеграционными группировками вырос не менее чем в 3,5 раза – с 89,5 млрд. евро в 2000 году до 319,2 млрд. евро в 2011 году (табл. 3). В итоге сегодня ЕС де-факто – крупнейший торговый партнер Союзного государства, занимая более 50% его общего торгового оборота. С точки зрения же Евросоюза Союзное государство является третьим крупнейшим торговым партнером ЕС после США и Китая. При этом, к сожалению, около 70–72% экспорта из Союзного государства в Евросоюз составляют товары сырьевой группы, в то время как удельный вес промышленной продукции неуклонно снижается до отметки 10%.

Кроме того, Евросоюз – один из ключевых инвесторов в экономику Союзного государства. Так, в докризисный 2008 год объем иностранных инвестиций ЕС в экономику Союзного государства достиг 94,8 млрд. евро, в том числе 92 млрд. евро получила Россия, а 2,8 млрд. – Беларусь. Объем же иностранных инвестиций Союзного государства в ЕС всегда значительно скромнее – в 2008 году он не превышал 30 млрд. евро.

Таблица 3

Динамика товарооборота
между ЕС и Союзным государством Беларуси и России
в 2000–2011 гг., млрд. евро³

Год	Товарооборот между ЕС и Союзным государством		Импорт из ЕС в Союзное государство	Экспорт из Союзного государства в ЕС
	Значение	Сальдо		
2000	89,539	40,675	24,432	65,107
2001	100,902	33,642	33,630	67,272
2002	102,581	29,549	36,516	66,065
2003	112,100	33,250	39,425	72,675
2004	134,977	37,715	48,631	86,346
2005	175,944	56,082	59,931	116,013
2006	222,099	68,658	76,721	145,378
2007	243,280	55,443	93,919	149,361
2008	294,014	71,603	111,206	182,808
2009	190,834	49,714	70,560	120,274
2010	255,458	69,955	92,752	162,706
2011	319,165	87,888	115,639	203,527

Кстати, указанная диспропорция красноречиво характеризует специфику экономических взаимоотношений ЕС и Союзного государства, которые сегодня во многом напоминают «улицу с односторонним движением». К сожалению, руководители Евросоюза, равно как и лидеры его некоторых стран, по-прежнему относятся к России и Беларуси не как к равноправным партнерам, а по старинке – свысока, как к второстепенным государствам, которые можно поучать и интересами которых можно пренебрегать. Данная позиция, которую еще можно было как-то оправдать в постперестроечные «лихие 90-е» годы прошлого века, сегодня выглядит абсолютно неприемлемой.

Разумеется, на словах ЕС демонстрирует готовность к сотрудничеству на паритетных

³ Официальная статистика Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/newxtweb/submitresultsextraction.do>. – Дата доступа: 08.05.2011.

началах. «Взаимодополняемость» – такова главная идея, которая заложена в 250-страничном отчете «Европейско-российское экономическое пространство», представленном в Париже в 2011 году. (<http://www.inosmi.ru/europe/20120330/189397821.html>) По результатам его обсуждения принято решение проработать идею создания *зоны свободной торговли между Европейским союзом и Россией*, которая впервые прозвучала в 2008 году на саммите в Эвиане с участием президента России Дмитрия Медведева. Реализация этого проекта позволила бы создать колоссальный общеевропейский, а с учетом участия России в ТС и ЕЭП – евроазиатский рынок с общим числом потребителей до 700 млн. человек. Осуществление данного грандиозного проекта могло бы оказать существенное стимулирующее воздействие на экономики стран региона. По оценкам специалистов, только за счет интеграции по данному направлению совокупный прирост ВВП входящих в указанную зону свободной торговли держав может достигнуть от 5 до 15%, что соответствует колоссальной величине порядка 0,5 трлн. евро!

На деле же ЕС всё никак не может отказаться от менторского тона в процессе общения как с Россией, так и с Беларусью. Российская Федерация систематически обвиняется в имперской ментальности и заученно – в наличии проблем с состоянием прав человека и прочих «общечеловеческих» ценностей. К Беларуси же отношение ЕС с его санкциями и высокомерными поучениями в области демократии зачастую вообще выходит за рамки приличия. Откровенно говоря, сегодня, в свете тех дел, творимых в духе неокOLONIALИЗМА некоторыми странами ЕС вкупе с другими западными державами в Северной Африке, Афганистане, Ираке и т. д., данные обвинения выглядят неуместными и даже циничными.

При этом будет весьма уместно напомнить, что в последние годы ситуация в мировой экономике существенно

трансформировалась – положение стран бывшего СССР и цивилизованной Европы существенно изменилось. Если 15–20 лет назад развитие, положим, России во многом зависело от помощи западных стран, то сегодня ситуация выглядит с точностью до наоборот: совокупный внешний долг государств ЕС достиг отметки 10 трлн. евро, в то время как Россия – третий в мире обладатель золотовалютных резервов, превышающих 500 млрд. долл. США! Откровенно говоря, Евросоюзу, обеспеченному собственными природными ресурсами лишь на 20–25%, давно пора бы реалистично взглянуть на свое место во взаимоотношениях с Союзным государством, на территории которого сосредоточено от 30 до 40% мировых запасов важнейших природных богатств, благодаря чему его по праву считают «природной кладовой мира».

Кроме того, сама «взаимодополняемость» в ЕС трактуется однобоко – в основном с позиций дефицита энергоресурсов в Европе и их избытка в России. В результате сотрудничество Евросоюза с Союзным государством главным образом сводится к поставкам энергетических и других сырьевых ресурсов (об этом шла речь выше), причем на условиях, диктуемых Западом. Как отмечается в докладе Института Европы РАН «Европейский союз: факты и комментарии» (выпуск № 65, июль–сентябрь 2011 г.), *«в целом подход Евросоюза в отношении стран-соседей базируется на традиционной идее создания интегрированного энергетического рынка... на основе сближения регуляторных практик, а фактически на основе законодательства ЕС».*

К сожалению, пресловутые директивы ЕС по электроэнергии и газу, призванные сформировать конкурентные рынки в соответствующих секторах энергетики, односторонне нацелены на то, чтобы обеспечить облегченный доступ к электроэнергетической и газотранспортной инфраструктуре стран Союзного

государства на условиях лидирующих западных государств. В то же самое время сами страны Евросоюза активнейшим образом препятствуют доступу российских энергетических компаний к своим энергетическим ресурсам, сетям и рынкам, не допуская возможности прямых поставок конечным потребителям в Европе. По большому счету, речь идет не столько о сотрудничестве и партнерстве, сколько о банальном вовлечении России в реализацию Энергетической дорожной карты ЕС до 2050 года, разработанной исключительно в интересах последнего. Более того, как отмечается в вышеупомянутом докладе Института Европы РАН, «в целом формулировки в отношении России имеют подчеркнуто уважительный характер. Но вот политическая дискуссия идет в несколько иной тональности... Полуофициальный информационный бюллетень Еврокомиссии прямо говорит, что Комиссия обнародовала свою стратегию жесткого противодействия российской газовой монополии».

Как следствие и возникают те диспропорции в инвестиционных потоках, о которых шла речь выше. А ведь потенциал российских инвестиций в ЕС оценивается на уровне 80 млрд. долл. США и более – это те реальные суммы, которые могли бы быть вложены в Евросоюз. К сожалению, инвестиционные сделки срываются по вине ЕС, а некоторые только обсуждаются, так и не доходя до логического завершения (как, например, покупка ОАО «Газпром» английской Centrica за 20 млрд. долл., или покупка компанией «Северсталь» Arcelor за 13 млрд., или неудача ОАО АФК «Система» с Deutsche Telecom, ОАО «Газпром» с итальянской Eni и польской PGNiG, компании «Лукойл» с Mazikui Nafta, PAO «ЕЭС России» с Varna+Russe и т. д.).

Среди прочих отраслевых приоритетов сотрудничества Россия – Евросоюз следует упомянуть о соглашении между ЕС и Евроатомом о торговле ядерным топливом,

интенсификации диалога о ядерной безопасности, переговорах о синхронизации электроэнергетических систем в Балтийском регионе, что объективно потребует заключения трехстороннего соглашения ЕС – Россия – Беларусь.

Разумеется, если бы Европейский союз подходил к сотрудничеству со странами Союзного государства по-настоящему на равноправных паритетных началах, то это, во-первых, помогло бы скорее создать полноценный евроазиатский рынок электроэнергии и газа. В том числе через взаимодействие электроэнергетических систем России и Беларуси с Союзом координации передачи электроэнергии (UCTE), на сегодняшний день объединяющим большинство континентальных электроэнергетических систем ЕС. Расчеты энергетиков показывают, что реализация потенциального географического и технического эффекта от масштабов производства в рамках такой электроэнергетической суперсистемы, простирающейся в буквальном смысле «от Лиссабона до Владивостока», за счет плановых перетоков электричества со «спящего» Востока на «бодрствующий» Запад и, соответственно, наоборот снизила бы себестоимость производства электроэнергии как минимум в 2–2,5 раза. А ведь это соответствует колоссальной экономии в несколько миллиардов евро только в сфере электроэнергетики!

А, во-вторых, существенные взаимные выгоды могли бы иметь страны ЕС и Союзного государства в том случае, если бы активное сотрудничество не ограничивалось энергетической сферой. Развитие ТЭС и ЕЭП создает уникальные возможности сочетать преимущества российской и белорусской экономики при организации современных промышленных, прежде всего наукоемких и высокотехнологичных производств, в том числе за счет инвестиций из ЕС. Достаточно хорошо сохранившееся

и к тому же активно модернизовавшееся в последние годы белорусское промышленное производство в сочетании с доступом к российским энергетическим и сырьевым ресурсам, а также прочими конкурентными преимуществами России и Беларуси – серьезная предпосылка к созданию конкурентоспособных вертикально интегрированных межнациональных корпораций с участием российского, белорусского и европейского капиталов.

Разумеется, реализация описываемых в статье колоссальных потенциальных возможностей от интеграции по направлению ЕС – Союзное государство зависит не только от доброй (или недоброй) воли Евросоюза. К сожалению, свою негативную роль сыграл и глобальный финансово-экономический кризис, пославший в долговой нокдаун еще совсем недавно благополучные и устойчиво развившиеся европейские страны – Исландию, Грецию, Португалию, Испанию и отчасти даже Италию. Кроме того, серьезным барьером на пути «интеграции интеграций» встают и отдельные проблемы в Союзном государстве. При этом, пожалуй, важнейшая из данных проблем – коррупция, которую в последнее время отождествляют ни много ни мало с главной угрозой национальной безопасности России. По крайней мере, в упомянутом выше отчете «Европейско-российское экономическое пространство» (Париж, 2011 год) эти проблемы обозначены так: *«Ситуация в России давно известна: экономика слишком сильно зависит от сырья, демография пришла в упадок, а инвестиционный климат оставляет желать лучшего не в последнюю очередь из-за повсеместной коррупции».*